

УДК 81'42'37:347.61(045)

*И.М. Васильянова***ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА
(на материале брачного договора)**

В статье автор обосновывает актуальность исследования официального документа – договора, который в конфликтной ситуации, при различной интерпретации последним сторонами, его заключившими, может стать поводом судебного разбирательства. Проводится разница между фактуальной, концептуальной и подтекстовой информацией и указывается на то, что «приращивание смыслов» к фактуальной информации порождает двусмысленность и неверную трактовку документа. На основе прагмалингвистического анализа юридического текста выделены типологические признаки и прагматическая установка договора. Брачный договор изучается не просто как «механическая сумма предложений», а сложное структурно-смысловое образование, состоящее из более чем одного самостоятельного предложения, обладающее смысловой целостностью в канве всего документа. Рассматриваются синтаксические, грамматические, лексические, стилистические, орфографические, и пунктуационные характеристики брачного договора. Особенности членения текста брачного договора выявляются следующим образом: при наличии автосемантической каждого абзаца, общая связность текста обеспечивается посредством дистантной когезии, осуществляемой смежными контактными подхватами и повторами ключевых слов.

Ключевые слова: лингвоэкспертология, официально-деловой стиль, юридический текст, брачный договор, подтекстовая информация, интерпретация текста, сверхфразовое единство, дистантная когезия.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1341-1352

Правовое регулирование конфликтов в современном обществе давно стало привычной практикой, что привело к возникновению таких отраслей лингвистического знания как лингвоконфликтология [7-10], лингвистическая экспертология [9], лингвистическое пространство текста [14; 23]. Улучшение социального климата стало заметно по различного рода сценариям гармонизации конфликтного взаимодействия. С целью снижения коммуникативного напряжения, провоцирующего ситуацию риска и оптимизации общения на институциональном и личностно-ориентированном уровне, представители юридических организаций и частные лица стали с большим интересом заключать договора и оформлять договоренности, заверенные нотариально и регулировать отношения с помощью официальных документов. Тем не менее устранить конфликты полностью невозможно, а это значит, что в случае возникновения противоречий между сторонами и последующим обращением в суд, текст заключенного договора автоматически превращается в объект лингвистического исследования, в результате чего судом принимается решение вопроса в пользу одной из сторон. Ситуация осложняется тем фактом, что при наличии разных подходов к анализу конфликтогенного текста [14] не существует единой универсальной модели или образца анализа конкретного документа. Вызвано это тем, что идентичность каждого случая обращения в суд и к лингвистической экспертизе, в частности, требует индивидуального понимания конкретной ситуации, осмысления, поиска и применения конкретных подходов, методов и методик анализа исследуемого текста.

Данное исследование посвящено изучению отрывка брачного договора с позиции спорного текста, который, несмотря на свою изначальную прагматическую установку, заключенную в саму суть данного типа официального документа – снизить риски дальнейших претензий супругов друг к другу, при определенных обстоятельствах – сам по себе может стать поводом обращения в суд.

В поле нашего интереса попала ситуация, когда супруги, заключившие брачный договор, но в дальнейшем, не сумев избежать конфликта, при разводе обратились в суд в силу того, что по-разному интерпретировали конкретный фрагмент своего брачного контракта. В подобных случаях возникает необходимость установления наличия / отсутствия в конкретном фрагменте текста тех или иных смысловых компонентов, требующих дополнительной трактовки и установления наиболее вероятного понимания конкретно заданного фрагмента документа. Причиной неоднозначной или зачастую ложной интерпретации текста, становится бытовое, упрощенное, неверное понимание функционирования языковых средств в корпусе текста.

Задачи, поставленные в исследовании, определили применение соответствующих методов и методик, к которым относятся когнитивный, прагматический, контекстуально-композиционный, методы

контент-анализа по ключевым словам, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа ключевых слов в контексте и в рамках сверхфразового единства.

В ходе лингвистического исследования использовались следующие понятия и определения:

Текст – произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку [5; 6]. Для понимания текста важно принимать во внимание значение внутритекстовых связей (когезии) [6, с. 73–87] и информации.

Под **корпусом текстов** в корпусной лингвистике понимается такая совокупность данных, единицами которой являются тексты или их достаточно значительные фрагменты, включающие [...] какие-то полные фрагменты макроструктуры текстов заданной проблемной области [4, с. 477–478]. Главной характеристикой исследовательского текста является то, что он строится не *post factum* – после проведения исследования, а до его проведения. Корпусные технологии обработки данных позволяют проводить исследование на различных уровнях: когнитивном, контекстуально-композиционном, прагматическом, стилистическом, семантическом, синтаксическом, грамматическом, лексическом и др.

Контекст – 1) (*филол.*) относительно законченный в смысловом отношении отрезок письменной или устной речи, текста, содержащий данное слово, выражение и т. п.

2) (*книжн.*) совокупность фактов и обстоятельств, в окружении которых происходит какое-либо событие, существует какое-либо явление, какой-либо объект [15; 16; 17].

В соответствии с этим выявление контекста основывается на этапах **понимания текстового материала**:

1) Чтение (в общем виде, возможны две стратегии чтения: «сканирование» – внимательное и добросовестное чтение с целью понимания авторского замысла и концептуальной структуры текста в соответствии с авторским замыслом либо «скимминг» – беглый или выборочный анализ содержания текста);

2) Интерпретация (соответствует апперцепции – предвосхищению концептуальной структуры и идейного развития текста в соответствии с жизненным опытом реципиента, его установками, проекциями, структурой личности);

3) Понимание (поступательный процесс, на каждом этапе которого достигается определенное обретение смысла от ограниченного до глубокого уровня);

4) Осмысление (внутренняя формулировка своего отношения к содержанию и смыслу текста и интенциям автора и интеграция этого смысла в категориально-ценностную иерархию реципиента).

Внутритекстовые связи – особые виды связи, обеспечивающие континуум, т.е. логическую последовательность (темпоральную и/или пространственную), взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр.

Информация – определенные сведения о предметах, явлениях, отношениях, событиях объективной действительности. В тексте различают виды информации в зависимости от ее прагматического назначения: «а) содержательно-фактуальная (СФИ), б) содержательно-концептуальная (СКИ), в) содержательно-подтекстовая (СПИ)» [6, с. 27–28].

Фактуальная информация – сообщения о фактах, событиях, явлениях, реалиях. Выражается вербально.

Концептуальная информация – сообщает читателю индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами СФИ. Тот факт, что юридические тексты не имеют конкретного автора, а использованная в настоящее время терминология вырабатывалась юридической наукой и практикой на протяжении всей истории юриспруденции указывает на то, что данный тип информации в юридических текстах отсутствует.

Подтекстовая – скрытая информация, извлекаемая из текста благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения, а также благодаря способности предложений внутри сверхфразового единства приращивать смыслы. СПИ – факультативная информация (не всегда присутствующая). Подтекстовая информация – это результат *приращивания* смыслов к фактуальной информации. Подобная дихотомия порождает своеобразный контрапункт, т.е. неоднозначность, двусмысленность и при неверной трактовке документа может стать поводом судебного разбирательства.

Интерпретация – одна из фундаментальных операций познавательной деятельности субъекта, состоящая в переводе формальных символов и понятий на язык содержательного знания. В гуманитарном знании – процедура истолкования текстов. Проблема интерпретации (содержательной): из текста можно извлечь самые разные смыслы, в зависимости от цели и культурной подготовки интерпретатора [11, с. 45–50].

Ключевые слова текста – такие слова разных частей речи и выражения, которые занимают логически и коммуникативно центральные позиции в тексте и обладают следующими качествами: а) являются частотными, б) отражают объекты, на которые направлено внимание и речевые действия говорящих, в) образуют тематические группы, г) образуют синонимические ряды или иные смысловые группы в тексте [15; 16; 17].

В целях выявления условий нейтрализации значений лексем, в ходе дальнейшего исследования было использовано словарное толкование базовых понятий текста и содержащихся в них ключевых слов.

Брачный договор – это соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и /или в случае его расторжения. Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Данный документ устанавливает режим совместной, раздельной и долевой собственности на все имущество супругов, в том числе на приобретаемое в будущем, определяет любые условия, касающиеся имущественных отношений, в том числе определение имущества, передаваемого каждому из супругов в случае расторжения брака [18, с. 86]. В тексте брачного договора прописываются все существенные условия, в отношении которых супруги пришли к соглашению.

Понятийный аппарат и основные методические положения лингвистического исследования

В данном исследовании текст брачного договора рассматривается как сверхфразовое единство [10, с. 70–73], что подразумевает под собой не просто «механическую сумму» предложений, а сложное структурно-смысловое образование, состоящее из более чем одного самостоятельного предложения, обладающее смысловой целостностью в канве всего документа. Анализ проводится на уровне *семантики, прагматики, синтаксиса и функционирования единиц*.

С целью устранения противоречий восприятия одного и того же текста и субъективными выводами каждого из читающих, в ходе исследования применяется **когнитивный подход** [22], базовый принцип которого – мыслительные процессы – это факт сознания, а не язык. **Предметом** лингвистического анализа является текст и значение языковых средств, используемых в нем. Это дает возможность очерчивать объективные границы, отделяющие лингвистический анализ текста от порождения субъективных смыслов, приписываемых тексту потенциальными оппонентами [4, с. 200–202].

При анализе текста необходим строгий и последовательный контроль процедуры выявления связей формально выраженных языковых значений с совокупными условиями их реализации. Определение таких контекстных связей – есть интерпретация текста. Основу лингвистической экспертизы текста составляют материально выраженные единицы языка. Подобный подход способствует верификации заключительных выводов. Он делает затруднительным использование таких интерпретаций текста, которые порождают субъективные смыслы.

Исходя из того, что представленный далее текст брачного договора относится к обиходно-деловому подстилю официально-делового стиля языка [12, с. 14–71], очевидно, что его главными отличительными особенностями являются наличие четкой структуры текста, конкретность, четкость и точность изложения, при этом наблюдается строгая логика повествования, отсутствие эмотивной лексики (эмоционально-экспрессивных средств выражения).

К **логико-семантическому подходу** [6, с. 78] относят логическую связность текста. **Логичность** изложения пунктов деловых документов и брачного договора в том числе, представляющих собой абзацы, параграфы, пункты, которые характеризуются отсутствием развернутой формы рассуждения, абстрагированностью от субъективной подачи, что связано с главной задачей документа – максимально четко изложить информацию в конкретно заданном семантическом ядре. Однако подход к логичности изложения положения пунктов договора осложняется тем, что при проведении анализа документов необходимо учитывать тот факт, что *логичная связность текста* не тождественна *связности текста* вообще, т.к. текст может допускать противоречия, несоответствия, *разрывы* и пр., что в значительной

мере осложняет восприятие содержания. **Объект** лингвистического исследования – спорный юридический текст, а конкретно, линейные составляющие этого текста: слова, словосочетания, предложения, текстовые фрагменты, которые вызывают неоднозначную трактовку (далее может употребляться как *корпус текста*). Особую сложность представляют элементы текста, расположенные на разных участках корпуса текста, складывающиеся в вертикальные ряды — внутритекстовые подсистемы – и трактовка подобного членения текста может вызывать определенные сложности и / или привести к неоднозначной смысловой интерпретации некоторых фрагментов. Задача лингвиста-исследователя заключается в определении подобных точек «коммуникативного напряжения», установлении наиболее вероятного понимания проблемного пункта документа и установлении наличия / отсутствия смысловой и тематической связности / не связности между единицами текста.

Определение и изучение последовательности частей договора подпадает под сферу **прагматического подхода** в лингвистике [20], т.к. в основе создания механизма порождения юридического документа лежит коммуникативное намерение, реализуемое вербально или невербально. Прагматическая установка любого типа договора, брачного в том числе, – определение и установление гражданских правоотношений с целью защиты собственных интересов. Контекстуально-композиционный тип анализа указывает на то, что брачный договор, как было указано выше, относящийся к официально-деловому стилю речи, обладает определенными сюжетными, стилистическими, грамматическими, лексическими особенностями, выражаемыми речевыми клише, а также особой прагматической установкой – закрепить документально позиции сторон.

К **грамматическим особенностям** договора относятся конструкции **активного залога**, настоящего, прошедшего, будущего времени мн. ч. (Супруги *договорились/ пришли к соглашению/ заключили/ будут решать путем/ ...*). Для пунктов договора, предусматривающих права/обязанности каждого из супругов в отдельности, глаголы спрягаются в соответствии с объектом договоренностей: (Супруг *несет ответственность/ каждый Супруг обязан/ ...*); конструкции **пассивного залога**: Супруги *ознакомлены/ общее имущество подлежит разделу/ ...* В корпусах текста договоров отсутствуют глаголы 1-го и 2-го лица, личные местоимения 1-го и 2-го лица, формы глаголов 3-го лица и соответствующие местоимения используются в неопределенном значении.

Особую роль в составлении договоров имеют особые грамматические формы, перформативы – особая форма глаголов, обозначающих речевое действие и используемых в качестве действия [4, 28–31]; в тексте договора они используются в форме первого лица ед. или мн. ч., реже в форме третьего лица (Стороны *заключают договор/ Супруги устанавливают режим раздельной собственности.../ Супруги заверяют ...*). Для договоров характерны бессоюзные или сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными (союз *что, чтобы, как*: известно, *что имущество.../ ... что* им ничего не известно *.../ чтобы .../ ... как уже приобретенного...*), определительными (союзные слова: *которые, в том числе*: *... которые* установлены законодательством *.../ ... в том числе* доходы, полученные *...).*

Договорам свойственны определенные **лексические особенности** – использование клише, устойчивых выражений неэмоционального характера, частая повторяемость ключевых слов с преобладанием собирательных существительных во множественном числе, типа (*... именуемые в дальнейшем / взаимные имущественные права/ доходы от трудовой, предпринимательской, научной деятельности/ банковские вклады, которые были или будут открыты.../ настоящим Договором устанавливаются.../находясь в здравом уме, осуществляя свои гражданские права по своей воле и в своем интересе.../понимая значение и последствия заключаемого договора...*). Не вдаваясь в детализированное описание различных **стилистических** особенностей брачного договора, можно упомянуть один из самых распространенных: при конкретизации пункта брачного договора, закрепленного за конкретным супругом, полностью прописываются его/ее фамилия, имя, отчество. В тех пунктах договора, в которых права и обязанности в равной степени распространяются на каждую из сторон, прописывается: *каждый из Супругов.../ любой из Супругов.../ тот из Супругов, который ...*

В отношении **орфографических и пунктуационных особенностей** [21] главное внимание придается орфографии и пунктуации, например, каждый новый пункт соглашения начинается с новой строки, с заглавной буквы. В случае, если конкретно взятый пункт включает в себя несколько семантических звеньев, то каждое, отдельно прописанное семантическое ядро **перечисляется** с новой строки, с заглавной буквы, иногда через запятую, при этом места, выделенные жирным шрифтом, указывают на особую важность данного предмета взаимного соглашения. Учитывая традиционное, порой легко-

мысленное отношение к пунктуации, необходимо отметить, что в корпусе юридического текста, договора в частности, знаки препинания имеют серьезное значение. Для обеспечения полного понимания содержания документа и критического его осмысления, требуется многократное вдумчивое чтение с правильной расстановкой логических связей, основными визуальными маркерами которых выступают пунктуационные знаки.

Как правило структурные, лексические, грамматические, стилистические особенности договора не вызывают особых проблем в понимании, однако порой некоторые пункты требуют особого разъяснения. К подробного рода лингвистическим проблемам можно отнести такие маркеры в корпусе текста, как, например, *в случае, в том числе, иных, также, помимо* и др. Они могут нести в себе коннотацию противительности, инклюзивности либо эксклюзивности.

Союзы, служебные слова, используемые для связи однородных членов предложения, могут играть двойную роль, что требует особого внимания при их восприятии:

Сравните:

верно – 1) вводное слово: *Вы, верно, думаете, что это бесспорный факт.*

2) член предложения, наречие: *Вы верно думаете – это бесспорный факт.*

бесспорно – 1) вводное слово: *Бесспорно, это Ваше право.*

2) член предложения, наречие: *Ваше право на защиту интересов в суде бесспорно.*

В ходе последующего анализа текста конкретного брачного договора будут использоваться следующие методы анализа: метод лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа; метод анализа структурной организации текста, его целостности и связности; метод концептуального анализа; метод лингвостилистического анализа; метод коммуникативного анализа.

Далее приводится отрывок анализируемого брачного договора (пункт 1, пункты 2 и 3 в данном исследовании не рассматриваются). Персональные и базовые данные документа изменены:

11 АА 111111

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР

Город N, первого января две тысячи двадцать третьего года

Мы, гр. XXX, 01 января 1988 года рождения, место рождения: гор. N, гражданство: Российская Федерация, пол: мужской, паспорт 11 11 111111, выданный ОУФМС России по N-ой обл. в N-ом районе гор. N 01 января 0000 года, код подразделения 000-000, зарегистрирован по месту жительства по адресу: N-ская область, город N, улица N, дом 1, квартира 1, и

гр. XXX, 02 января 1988 года рождения, место рождения: гор. N, гражданство: Российская Федерация, пол: женский, паспорт 22 22 2222222, выданный ОУФМС России по N-ой обл. в N-ом районе гор. N 02 января 2000 года, код подразделения 111-111, зарегистрирован по месту жительства по адресу: N-ская область, город N, улица N, дом 2, квартира 2

состоящие в браке, зарегистрированном N-ским отделом ЗАГС Управления ЗАГС N 01 января 2022 (Свидетельство о заключении брака А-АА № 111111, выдано N-ским отделом ЗАГС Управления ЗАГС N, запись акта о заключении брака № 111),

именуемые в дальнейшем Супруги, находясь в здравом уме, осуществляя свои гражданские права по своей воле и в своем интересе, понимая значение и последствия заключаемого договора, **в целях урегулирования взаимных имущественных прав и обязанностей на период брака и в случае его расторжения**, заключили настоящий Брачный договор (далее именуемый Договор) о нижеследующем:

1. Настоящим Договором Супруги устанавливают **режим раздельной собственности на имущество Супругов**, состоящее из:

Права требования по Договору участия в долевом строительстве №АА -1.1(кв)-1/1/1(1) (АА), заключенному между Акционерным обществом «ААА» и XXX (Супругой – примечания И. В.) (далее именуемые Права требования),

Кредитных обязательств по Кредитному договору, денежные средства по которому предоставлены Акционерным обществом «ББбанк».

Супруги пришли к соглашению, что в период брака и в случае его расторжения **указанные Права требования и Кредитные обязательства признаются личной собственностью XXX (Супруги. – прим. И.В.), а обязанность по возврату вышеуказанного кредита – её личной обязанностью.**

Также, настоящим Договором Супруги устанавливают **режим раздельной собственности на имущество Супругов, состоящее из:**

Объекта долевого строительства – жилого помещения, расположенного в многоквартирном доме, находящемся по строительному адресу: **г. N, район N, N-ское шоссе, вл. 1-1, корпус 1.1** (далее именуемого **Квартира**), который будет приобретен по вышеуказанному договору участия в долевом строительстве **на имя XXX** (Супругой – примечания И. В.),

Доходов, полученных любым из Супругов, являются собственностью того Супруга, который получил такие доходы, в том числе доходы, полученные от трудовой, предпринимательской, научной деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученных каждым из Супругов пособий, иных денежных выплат, не имеющих специального целевого назначения, доходов от использования или отчуждения принадлежащего им имущества,

Банковских вкладов, которые были или будут открыты Супругами в период брака, а также процентов по ним,

до полного исполнения обязательств XXX (Супруга – примечание И. В.) по кредитному договору, заключенному между ней и Акционерным обществом «ББбанк».

2. Супруг не несет ответственности за возврат указанного ипотечного кредита и не должен давать согласие на приобретение, передачу в залог и отчуждение вышеуказанного имущества.

3. В отношении **всего остального имущества,** как уже приобретенного Супругами в период брака, так и имущества, которое будет приобретено Супругами в период брака после заключения настоящего договора, действует установленный законом **режим совместной собственности имущества Супругов.»**

Спор между Супругами возник в связи с тем, что в браке они вели совместный бизнес и точкой напряжения при разводе стала строка «... в том числе доходы, полученные от трудовой, предпринимательской, ... деятельности и ...», в результате чего Супруг стал трактовать данный пункт договора как *«общая прибыль от совместного бизнеса подпадает под режим совместной, а не раздельной собственности»* (см. п. 1) (содержательно-концептуальная информация. – прим. И.В.).

В данном случае нас интересует только лингвистическая сторона вопроса и дальнейший анализ проходит в соответствии с пониманием того, что цельность текста обеспечивается интеграцией его частей не в момент его написания и не в момент его чтения, а в процессе его осмысления, аналитического рассмотрения видов соотношения отдельных его частей, составляющих единое целое [6, с. 54]. Подобная цельность невозможна без понимания соподчинения и взаимозависимости частей в едином целом. Отклонение от predetermined порядка следования частей, форм связи, членения целого, сопровождаемое вторжением бессознательного, ведет к порождению содержательно-концептуальной информации и приводит к субъективному восприятию содержательно-фактуальной информации, которая в дальнейшем может стать поводом разногласий коммуникантов.

Сложность восприятия фактуальной информации, содержащейся в брачном договоре, обусловлена масштабностью объекта исследования – корпуса текста. Задачи, поставленные в исследовании, определили применение соответствующих методов и методик, указанных выше, которые в свою очередь позволяют рассматривать структурную организацию текста с позиции структурно-смыслового, структурно-композиционного и объемно-прагматического членения текста [6, с. 51–65; 2, с. 243–249].

Первое знакомство с текстом, визуальное, позволяет зрительно выявить членение текста на сегменты и зафиксировать графическую разбивку корпуса текста на отдельные пункты, абзацы, предложения, фразы. Первичное восприятие текста носит как правило формальный характер, тем не менее, при дальнейшем знакомстве с содержанием и в комбинации с фиксацией пунктограмм, выполняющих роль выделения, разделения, завершения, жирный шрифт, все вместе взятое позволяет осознать, что данные фрагменты несут дополнительную смысловую нагрузку и представляют собой особую значимость. Именно поэтому тексты официально-делового стиля вычитываются неоднократно и требуют особого навыка работы с ними.

Структурно-смысловое членение текста необходимо для осознания его смыслового единства путем выявления сложных синтаксических целых, связанных с его семантическим развертыванием, выделением в нем микротем, развивающих, расширяющих, уточняющих, конкретизирующих макротему.

Подобное членение текста позволяет выявить смысловые отрезки на линейном уровне с одной стороны и «видеть» вертикальное содержание контекста, с другой. При всем онтологическом сходстве дискретные единицы членения отличаются по своим формальным признакам и по степени их участия в семантическом развертывании содержания [2, с. 246]. Например, объекты, входящие в раздельную собственность в тексте брачного договора (в данном случае слово *объекты* употребляется в его повседневном значении – предмет, на который направлена чья-то деятельность [19, с. 441], (значение №2)), делятся на так называемые главные/приоритетные, выведенные в отдельные абзацы, жирным шрифтом:

Права требования по Договору участия ...,

Кредиты обязательств

Объект долевого строительства – жилого помещения ...) и представляют собой отдельные предложения.

Другие объекты, (**Доходы**, полученные путем трудовой, предпринимательской, научной деятельности, ...) представленные в виде обобщения однородными дополнениями, указывают на второстепенность их значимости.

Далее анализ проходит в соответствии с членением корпуса текста на сложные синтаксические целые [2, с. 245] или сверхфразовые единства [6, с. 51–80].

Личное местоимение *Мы* 1-го лица, мн.ч. в первом предложении, в контексте брачного договора и импликатура, выводимая из факта составления данного документа, указывают на то, что последний составлен двумя сторонами, которые в дальнейшем именуют себя *Супруг/Супруга/Супруги* в зависимости от условий пункта (зд. *пункт* употребляется в общепринятом значении):

гр. **XXX**

гр. **XXX** – представляют собой персонализацию и идентификацию каждой из сторон с указанием личных данных, в дальнейшем в корпусе текста именуемых *Супруг/Супруга*:

«... *состоящие в браке ...*» – определение гражданского состояния и положения с позиции регулируемых ими правовых отношений;

«... *находясь в здравом уме ...*» – фиксация состояния, не вызывающего сомнений в адекватности восприятия происходящего;

«... *осуществляя свои гражданские права ...*» – отражает желание реализовывать личные права в рамках соглашения сторон;

«... *по своей воле ...*» – указание на добровольное решение, совершаемое не по принуждению;

«... *и в своем интересе ...*» – соединительный союз *и* на стыке двух комбинаций с местоимением *своей* (самостоятельная часть речи, не указывающая на конкретное лицо), несет эксклюзивную коннотацию и позволяет трактовать данную фразу как *при своей (доброй) воле и своем (личном) интересе* – имплицитно (скрыто) указывает на возможность различия интересов у супругов;

«... *понимая значение и последствия заключаемого договора...*» – союз *и* несет инклюзивную коннотацию – объединяет понятия *значение* и *последствия* и имплицитно подразумевает безоговорочное соблюдение и исполнение прав и обязательств, зафиксированных в пунктах договора, подтверждая тем самым свою социальную ответственность.

Следующая весьма объемная часть договора имеет 3 базовые прагматические установки, несущие в себе интенцию (намерение) Супругов установить режим раздельной (пп. 1, 2) и совместной (пп. 3) собственности имущества. Предметом отдельного интереса и объектом настоящего исследования является конкретно «режим раздельной собственности», который в документе обозначен цифрой 1. Для простоты восприятия информации в ходе анализа он будет обозначаться как «п. 1».

«1. Настоящим Договором Супруги устанавливают **режим раздельной собственности на имущество Супругов**, состоящее из:

«....

...

...

....

...» – представляет собой текстовое семантическое пространство [1], указывающее на зачин всего процесса договоренности сторон, в корпусе текста состоит из девяти абзацев; перечисление подпунктов/объектов (в традиционном понимании этого слова), распространяющихся на режим раздельной собственности начинается со второго абзаца и заканчивается в восьмом.

Ключевые слова являются доминантами семантического пространства текста, а соответствующие им текстовые категории выполняют общие текстообразующие функции. Концепты (здесь – ключевые слова) подчинены требованию соответствия реальной действительности, т.е. законам логики. Реальная прагматика юридической ассоциативности (логика рассуждения) заключается в единственной и однозначной трактовке: вся нижеследующая содержательно-фактуальная (и содержательно концептуальная в том числе) разбивается на следующие логические сегменты:

КТО-ТО	на что-то	[до сроков когда...]
[заключили и устанавливают режим раздельной собственности]		

Макропропозиция (контекст) данного фрагмента (п.1) позволяет выявить три глобальные темы:

(1) *(Кто-то) заключили и устанавливают* (2) *правила на что-то* (3) *на период до ...*

Данная цепочка указывает на взаимосвязность и взаимозависимость элементов. При потере одного из них общая связность будет утеряна, причем пропозициональная составляющая любого договора и заложенная в ней интенция (намерение) – договоренность сторон – позволяет объединить субъектов и их оговоренные/установленные/зафиксированные договоренности в один концепт.

Ключевые слова – носители концептуального смысла четко указывают на сегменты цепочки, приведенной выше, и подтверждают ее логичность:

1) *Супруг/Супруга/Супруги – КТО*

Заключили, устанавливают – предикат (указание на действие/ состояние /отношение к/права на ...)

2) [перечень объектов, подпадающих под режим раздельной собственности, а именно] – **что-то**

3) *до полного исполнения обязательств...* – конкретные **сроки договоренностей**, указанных в п.1 (указание временного континуума).

Подобное структурирование концептосферы анализируемого отрывка (п.1) указывает на то, что базовой когнитивно-пропозициональной единицей здесь является *режим раздельной собственности* с ближайшей и дальнейшей периферией [2, с. 121–150]. Способность этой единицы группировать вокруг себя однородные члены, подчеркивает ее текстовую значимость и обеспечивает единую когезию текста.

Отдельным пунктом анализа может стать лексема «Также, ...» в пятом абзаце открывающая отдельный пункт договоренности сторон. Союз *Также* – служебная часть речи, он не имеет самостоятельного лексического значения и выступает в качестве средства связи между членами предложения или простыми предложениями в составе сложносочинительного. В данном контексте союз *Также*, локализованный в начале строки с большой буквы, выделенный запятой, открывает предложение, полностью дублирующее первое предложение п. 1 (см. 1):

«*Также*, настоящим Договором Супруги ...» – несет в себе функцию соединения и указывает на расширение объектов, включенных в режим раздельной собственности. Данное заключение подтверждается и усиливается графическим и пунктуационным оформлением: при более внимательном изучении корпуса текста видно, что предложения:

«1. Настоящим Договором Супруги устанавливают **режим раздельной собственности на имущество Супругов**, состоящее из:...»

и

«*Также*, настоящим Договором Супруги устанавливают **режим раздельной собственности на имущество Супругов**, состоящее из: ...»

находятся один под другим, причем второе полностью дублирует первое, что не вызывает сомнений в том, что возможна только одна единственная интерпретация данного фрагмента, которая не допускает другой, неоднозначной трактовки условий договора – первый и пятый абзацы перечисляют объекты, подпадающие под изначально установленный супругами режим раздельной собственности.

Синтаксический подход [12; 6, с. 70], принятый как один из основополагающих в данном исследовании, с применением анализа цепной и параллельной последовательности изложения договоренностей супругов, указывает на то, что разрыв после первого предложения п.1, параллельная связь между предложениями и лексическое наполнение последующих предложений, позволяют однозначно трактовать проблемный фрагмент договора следующим образом:

в перечень подпунктов/объектов раздельной собственности входят:
[*Права требования по Договору участия в долевом строительстве №...*

...

Кредитные обязательства по кредитному договору ...,

...

Объект долевого строительства ...,

...

Доходы, полученные ...

...

Банковские вклады, которые ...].

Дистантная когезия [6, с. 75–76] всего текста очевидна. Она осуществляется дистантными лексическими повторами, представляет собой повтор-подхват и сцепляет два отрезка без изменения их смысловых соотношений, обеспечивая тем самым континуум излагаемой содержательно-фактуальной информации.

В корпусе текста лексем, словосочетаний, оборотов, предложений, способных вызвать неоднозначную трактовку выявлено не было.

Другими словами, режим раздельной собственности распространяется на подпункты/объекты/предметы, прописанные в абзацах №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 п.1 анализируемого текста.

Функциональный подход [6, с. 74], также примененный к анализу проблемного отрывка, говорит о том, что сверхфразовое единство (здесь проблемный фрагмент брачного договора) является полусамостоятельной единицей всего договора и не обладает законченностью текста (всего договора). Тем не менее, функционируя в составе целого, данное сверхфразовое единство/отрывок обеспечивает полноту и единственно правильное толкование всего коммуникативного намерения сторон/ Супругов, которое легло в основу данного договора: определить режим раздельной собственности на имущество Супругов. Другими словами, пункт «... и в том числе доходы, полученные от трудовой, предпринимательской, ... деятельности» подпадает под режим раздельной собственности на имущество Супругов.

Таким образом, проведенное исследование вносит определенный вклад в развитие дискурсивных исследований, уточняя характеристики официальных документов, в частности брачного контракта, с позиции дискурсивной и социальной практик, а также раскрывая содержание договоренностей сторон и их трактовку. Полученные данные и сделанные на их основе выводы могут быть применимы для анализа других типов письменного профессионального дискурса, а также в той или иной мере способствуют удовлетворению потребности научного, правового и, вероятно, бизнес сообществ в анализе и обобщении современных тенденций, существующих и развивающихся в отечественном судебном дискурсе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Филологический анализ текста. Практикум / Под ред. Л.Г. Бабенко. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 400 с. («Gaudeamus»).
3. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие / [Электронный ресурс]. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Flinguistics-online.narod.ru%2Fbaranov-prikladnaja_lingvistika.doc&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 09.04.2023).
4. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста / [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2008-03-015-baranov-a-n-lingvisticheskaya-ekspertiza-teksta-teoriya-i-praktika-m-flinta-nauka-2007-592-s>
5. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза / [Электронный ресурс]. URL: <https://rusexpert.ru/public/guild/4.pdf> (дата обращения: 09.04.2023).
6. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. [Электронный ресурс]. URL: Гальперин И.Р. _Текст как объект .pdf (дата обращения: 09.04.2023).
7. Галяшина Е.И., Горбаневский М.В., Стернин И.А. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных экспертиз // Взгляд. 2005. № 1 (6). С. 29.
8. Галяшина Е.И. Судебные лингвистические экспертизы в контексте рекомендаций пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005 г. // Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: Престиж, 2005. С. 185–18.

9. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. Монография. М.: Стэнси, 2003. 236 с.
10. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика: проблемы и перспективы: Межвуз. сб. научных трудов / Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул.: Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 7–38.
11. Демьянков В.З. Основы теории интерпретации и её приложения в вычислительной лингвистике. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infolex.ru/Osn.html> (дата обращения: 09.04.2023).
12. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М: Наука, 1988.
13. Колтунова М.В. Язык и деловое общение. Нормы. Риторика. Этикет. Учеб. пособие для вузов. М.: НПО Экономика, 2000. 271 с.
14. Макаренко Г.С. Конфликтный текст как объект лингвистического исследования: структурно-семантический и прагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2018. 192 с.
15. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Складневской. М.: Эксмо, 2006.
16. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: НОРИНТ, 2004.
17. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина / Под ред. В.В. Морковкина. 2-е изд., испр. М.: Астрель, 2002.
18. Популярный юридический энциклопедический словарь/ Редкол.: О.Е. Кутафин, Н.Л. Туманова, И.В. Шмаров и др. М.: Большая Российская энциклопедия, Изд-во Эксмо, 2004. 800 с.
19. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
20. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. Р.П. Рогожниковой. М.: Рус. яз., 1991.
21. Правила русской орфографии и пунктуации. М.: Учпедгиз, 1956.
22. Файбышенко Н.Л. Функционально-семантический и прагматический анализ регулятивных средств аргументативного дискурса: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 168 с.
23. Харина Р.С. Юридический текст как объект лингвистического исследования. [Электронный ресурс]. URL: <http://bulletin-bsu.com/archive/2014/3/41/> (дата обращения: 09.04.2023).

Поступила в редакцию 30.04.2023

Васильянова Инна Михайловна, кандидат филологических наук, доцент
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
248023, Россия, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26
E-mail: inna_vasilyanova@inbox.ru

I.M. Vasilyanova

LINGUISTIC PARAMETERS OF A LEGAL TEXT (on the material of a marriage contract)

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1341-1352

In the article the author substantiates the relevance of the study of an official document – a contract, which in a conflict situation, with a different interpretation of the latter by the parties that concluded it, can become a reason for litigation. A distinction is made between factual, conceptual and subtextual information and it is pointed out that the "increment of meanings" to factual information generates ambiguity and misinterpretation of the document. Based on the pragmalinguistic analysis of a legal text, typological features and the pragmatic setting of a contract are highlighted. A marriage contract is studied not just as a "mechanical sum of sentences", but as a complex structural and semantic formation, consisting of more than one independent sentence, which has semantic integrity in the outline of the entire document. The syntactic, grammatical, lexical, stylistic, spelling, and punctuation characteristics of a marriage contract are considered. The peculiarities of the division of the text of a marriage contract are revealed as follows: in the presence of auto-semantics of each paragraph, the general coherence of the text is ensured by means of distant cohesion, carried out by adjacent contact pickups and repetitions of key words.

Keywords: linguoexpertology, official business style, marriage contract, subtextual information, text interpretation, superphrasal unity, distant cohesion.

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. Predlozhenie i ego smysl [Proposal and its meaning]. M.: Nauka, 1976. 383 s. (In Russian).
2. Babenko L.G., Kazarin Yu.V. Filologicheskij analiz teksta. Praktikum [Philological analysis of the text. Workshop] / Pod. Red. L.G. Babenko. M.: Akademicheskij proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2003. 400 s. («Gaudeamus»). (In Russian).
3. Baranov A.N. Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku: Uchebnoe posobie [Introduction to applied linguistics: Textbook] / [Elektronnyj resurs]. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Flinguistics-online.narod.ru%2Fbaranov-prikladnaja_lingvistika.doc&wdOrigin=BROWSELINK (accessed: 09.04.2023).
4. Baranov A.N. Lingvisticheskaya ekspertiza teksta [Linguistic examination of the text] / [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2008-03-015-baranov-a-n-lingvisticheskaya-ekspertiza-teksta-teoriya-i-praktika-m-flinta-nauka-2007-592-s> (accessed: 09.04.2023).
5. Brinev K.I. Teoreticheskaya lingvistika i sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza [Theoretical linguistics and forensic linguistic expertise] / [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rusexpert.ru/public/guild/4.pdf> (accessed: 09.04.2023).
6. Gal'perin I.R. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research]. [Elektronnyj resurs]. URL: Гальперин И.Р. Текст как объект .pdf (accessed: 09.04.2023).
7. Galyashina E.I., Gorbanevskij M.V., Sternin I.A. Lingvisticheskie priznaki diffamacii v teorii i praktike sudebnykh ekspertiz [Linguistic signs of defamation in the theory and practice of forensic examinations] // Vzgljad. 2005, № 1 (6). S. 29. (In Russian).
8. Galyashina E.I. Sudebnye lingvisticheskie ekspertizy v kontekste rekomendacij plenuma VS RF № 3 ot 24.02.2005 g. // Spornye teksty SMI i sudebnye iski: Publikacii. Dokumenty. Ekspertizy. Kommentarii lingvistov [Forensic linguistic examinations in the context of the recommendations of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 of February 24, 2005 // Controversial media texts and lawsuits: Publications. Documentation. Expertise. Comments of linguists]. / Pod red. Prof. M.V. Gorbanevskogo. M.: Prestizh, 2005. S. 185–18. (In Russian).
9. Galyashina E.I. Osnovy sudebnogo rechevedeniya. Monografiya [Fundamentals of forensic speech science]. M.: Stensi, 2003. 236 s. (In Russian).
10. Golev N.D. YUridicheskij aspekt yazyka v lingvisticheskom osveshchenii // YUrislingvistika: problemy i perspektivy: Mezhevuz. sb. nauchnyh trudov [The legal aspect of the language in the linguistic coverage // Jurislinguistics: problems and prospects: Interuniversity. Sat. scientific papers] / Pod red. N.D. Goleva. Barnaul.: Izd-vo Alt. un-ta, 1999. S. 7–38. (In Russian).
11. Dem'yankov V.Z. Osnovy teorii interpretacii i eyo prilozheniya v vychislitel'noj lingvistike [Fundamentals of the theory of interpretation and its applications in computational linguistics]. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.in-folex.ru/Osn.html> (accessed: 09.04.2023).
12. Zolotova G.A. Sintaksicheskij slovar': Repertuar elementarnyh edinic russkogo sintaksisa [Syntactic dictionary: Repertoire of elementary units of Russian syntax]. M.: Nauka, 1988. (In Russian).
13. Koltunova M.V. Yazyk i delovoe obshchenie. Normy. Ritorika. Etiket. Ucheb. posobie dlya vuzov [Language and business communication. Norms. Rhetoric. Etiquette]. M.: NPO Ekonomika, 2000. 271 s. (In Russian).
14. Makarenko G.S. Konfliktnyj tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya: strukturno-semanticheskij i pragmaticheskij aspekty [Conflict text as an object of linguistic research: structural-semantic and pragmatic aspects]: Diss. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2018. 192 s. (In Russian).
15. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktual'naya leksika [Explanatory dictionary of the Russian language at the beginning of the XXI century. Current vocabulary] / Pod red. G.N. Sklyarevskoj. M.: Eksmo, 2006. (In Russian).
16. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Big explanatory dictionary of the Russian language]. SPb.: NORINT, 2004. (In Russian).
17. Ob'yasnitel'nyj slovar' russkogo yazyka: Strukturnye slova: predlogi, soyuzy, chasticy, mezhdometiya, vvodnye slova, mestoimeniya, chislitel'nye, svyazochnye glagoly [Explanatory dictionary of the Russian language: Structural words: prepositions, conjunctions, particles, interjections, introductory words, pronouns, numerals, connective verbs] / Gos. in-t rus. yaz. im. A.S. Pushkina / Pod red. V.V. Morkovkina. 2-e izd., ispr. M.: Astrel', 2002. (In Russian).
18. Populyarnyj yuridicheskij enciklopedicheskij slovar' [Popular Legal Encyclopedic Dictionary] / Redkol.: O.E. Kutafin, N.L. Tumanova, I.V. SHmarov i dr. M.: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, Izd-vo Eksmo, 2004. 800 s. (In Russian).
19. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. M., 1997. (In Russian).
20. Svodnyj slovar' sovremennoj russkoj leksiki [Consolidated dictionary of modern Russian vocabulary]: V 2 t. / AN SSSR. In-t rus. yaz.; pod red. R P. Rogozhnikovoj. M.: Rus. yaz., 1991. (In Russian).
21. Pravila russkoj orfografii i punktuacii [Rules of Russian spelling and punctuation]. M.: Uchpedgiz, 1956. (In Russian).
22. Fajbyshenko N.L. Funkcional'no-semanticheskij i pragmaticheskij analiz reguljativnykh sredstv argumentativnogo diskursa [Functional-semantic and pragmatic analysis of the regulatory means of argumentative discourse]: Diss. ... kand. filol. nauk. SPb., 2002. 168 s. (In Russian).

23. Harina R.S. Yuridicheskij tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Legal Text as an Object of Linguistic Research]. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://bulletin-bsu.com/archive/2014/3/41/> (accessed: 09.04.2023).

Received 30.04.2023

Vasilyanova I.M., Candidate of Philology, Associate Professor
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
Stepana Razina st., 26, Kaluga, Russia, 248023
E-mail: inna_vasilyanova@inbox.ru